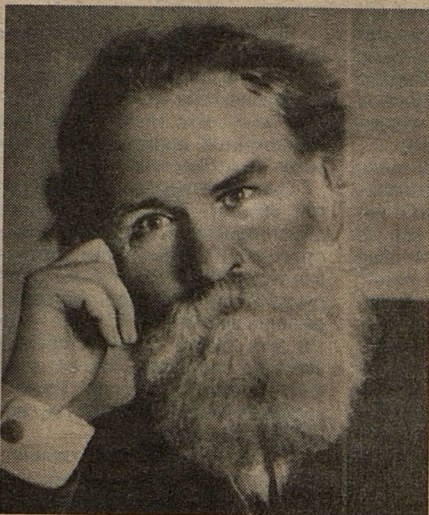

02.07.98.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ТАК И НЕ ОПАМЯТОВАЛИСЬ

“Варварски загублен уникальный мемориал выдающегося русского писателя Владимира Короленко” — эти слова предваряли статью “Провал памяти”, напечатанную в “Труде” 23 сентября 1997 года. Эта публикация была пронизана тревогой за судьбу единственного в России мемориального памятника Короленко, построенного в черноморском поселке Джанхот ровно сто лет назад.

Заканчивалась статья “Провал памяти” обращением к губернатору Кубани проявить добрую волю — спасти памятник культуры. Любопытно, что незадолго до этой публикации было обнародовано распоряжение главы администрации

Восстановление музея с благословения Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей Краснодарского края было доверено объединению “Творчество” под руководством Александра Морева. Сейчас его в различных инстанциях иначе как проходимцем никто не величает. И, наверное, поделом: десятки миллионов рублей, отпущенных государством на реставрацию, ушли “в песок”. Самому же мемориалу в результате действий “восстановителей” был нанесен не меньший урон, чем войнами, революциями и перестройками.

Краснодарского края Николая Кондратенко “Об обеспечении действенности критических выступлений в средствах массовой информации”. Пунктом один в этом документе значится: “Руководителям структурных подразделений администрации края, органов местного самоуправления обеспечить оперативное рассмотрение и принятие конкретных мер по реагированию на критические замечания и предложения, публикуемые в средствах массовой информации, а также информирование СМИ о результатах их рассмотрения”.

К сожалению, “Провал памяти”

в прицел внимания руководителей структурных подразделений не попал. Во всяком случае, редакция газеты официального ответа на эту публикацию так и не получила. Хотя о чем, собственно, было информировать?

Рассказывает научный сотрудник Дома-музея **Валентина ЗВЯГИНЦЕВА:**

— Положение бедственное. В результате варварских действий “реставраторов” из моревской команды музей практически лишился крыши. На втором этаже обвалились потолки еще двух комнат. Рояль, помнящий руки писателя, мы вынуждены прятать под брезентом, а экспонаты в запасниках. В якобы отремонтированном и принятом комиссией флигеле по чернел потолок и провалился пол. Да и могло ли быть по-другому, если рабочие вместо того, чтобы настелить новые, замазали краской старые, прогнившие доски? Уникальная кизиловая роща и курстарник, окружающие дом-музей,

уничтожаются скотом. Нет ограды, поэтому охранная территория превратилась в пастбище. А ведь растения держат склоны, их уничтожение может привести к тому, что оползни сметут единственную дорогу, ведущую на дачу. В довершение всех бед нас полностью отключили от снабжения электроэнергией и теплом.

Были ли попытки хоть как-то поправить катастрофическое положение, в которое попала дача автора “Слепого музыканта”? Были. Но только на уровне обещаний. Сразу после выхода статьи “Провал памяти”, по свидетельству руководителя Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края Аллы Ачкасовой, ее принял губернатор края. Разговор шел конкретный и жесткий. Работников культуры заверили, что если не удастся решить проблему на федеральном уровне, будут приняты все меры к тому, чтобы решить ее на краевом.

Увы. Недавно Алла Ачкасова вернулась из Москвы, где безуспешно пыталась уже в Министерстве культуры РФ осуществить проект внесения Дома-музея Короленко в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Отказали. На местном уровне тоже пока заметных сдвигов нет. Правда, деньги обещают. А те, которые растранижило рестав-

рационное ведомство Морева, пытаются разыскать правоохранительные органы. Заведено уголовное дело по поводу возврата 244 тысяч 191 рубля 12 копеек в новом исчислении, которые “оприходовал” бывший руководитель фирмы “Творчество”. Но фирма-то исчезла, ее даже налоговики засечь не могут. Недавно в поселок Джанхот нагрянула группа проверяющих во главе с заместителем главы администрации города Геленджик Виктором Рутковским. Поглядели, поахали. В очередной раз пришли к выводу — нужны экстренные меры.

— А под какие средства? — задается вопросом директор Геленджикского историко-краеведческого музея Галина Тягунова, в ведомстве которого находится мемориал Короленко. — Музейщики — народ одержимый. Мы готовы собственными силами провести ремонт хотя бы кровли. Но ведь нужны деньги. И не дай Бог нам подрядчиков из Краснодар. Последнее порушат...

Может, все-таки найдутся в России силы, способные спасти от полного разрушения музей-усадьбу Владимира Галактионовича Короленко? Превращать в прах память о прошлом — значит не думать о своем будущем. Писатель в светлое завтра России верил. И нам завещал...

Николай СЕДОВ,
соб. корр. “Труда”.
КРАСНОДАР.

ТРУД

— 1998, 2 июля — с. 5.